

В итоге я поступил, как настоящий мужчина: решительно отложил дело на потом.

Между тем на видео мать закончила заниматься самозабвенной мастурбацией и воровато оглянувшись вышла из комнаты, забрав с собой и мои трусы.

Блеск, обе женщины нашей семьи имеют какой-то странный фетиш на трусы. Только одна альтруистично подкладывает свои, а другая эгоистично забирает чужие.

Свернув программу, устало откидываюсь на спинку кресла, задумчиво потирая переносицу. И дабы отрешиться от свалившейся на меня проблемы, принимаю решение заняться поисками подходящего моим требованиям додзё/секции боевых искусств.

Загуглив вопрос, сразу же отметаю кружки бокса и дзюдо. Мне нужно что-то, совмещающее в себе, как удары руками и ногами, так и борьбу. А то не дело, что Мэйко валяет меня, как хочет. Что-то мне подсказывает, что сегодня она мне ещё и поддавалась, желая растянуть удовольствие. Словно сытая кошка, играющая с пойманной мышкой.

Выписав на листик десяток адресов, убираю его в рюкзак. Завтра после школы загляну в те, что ближе к дому. А пока открывая один из загрузившихся самоучителей по массажу для чайников, начинаю впитывать информацию.

За четыре дня я обошёл все ранее намеченные мной додзё. Казалось бы, что трудного в том, чтобы найти удовлетворяющую твоим требованиям секцию, но не тут-то было. В каждом додзё я провёл не меньше пары часов, наблюдая за тренировками и спаррингами учеников.

В половине мест, что я посетил, ученики не блистали мастерством. Их умения и близко не стояли с умениями Мэйко. Ну а по физическим данным их превосходил и я. И это я говорю не об общей массе, а о тех, кто считался лучшими учениками. Может мастера и были выше уровнем, но оценить их умения я не мог. В любом случае во время обучения мне будут необходимы равные или превосходящие меня противники. Иначе выйдет бесполезная игра в поддавки.

В другой половине, уровень боевых навыков учеников был несравненно выше. Лучшие из них ничем не уступали Мэйко в умениях и значительно превосходили нас обоих в физических данных. Вот только всё портил какой-то фантастический уровень высокомерия, исходящий из каждого члена додзё. Даже их мастера не обошла стороной эта проблема. Те вообще были настолько звезданутыми, что с ними было невозможно общаться. Комплекс бога во всей своей

красе. И ладно бы только это, ко всему прочему в этих секциях царила какая-то ненормальная иерархия. Более сильные бойцы унижали более слабых, а те в свою очередь издевались над ещё более слабыми. А новички в первые три месяца вообще не имели права обучаться приёмам, и занимались лишь уборкой и помощью своим сеньякам. На этих бедолагах выливалось больше всего словесных помоев.

Мастера тех додзё были очень удивлены, когда я не впечатлился величием их кружка и даже не хотели отпускать пока я не изменю своё ошибочное мнение. Пришлось отговариваться тем, что мама не разрешает мне драться, а я просто хотел понаблюдать за столь великолепными и сильными мужчинами. После этой фразы меня как правило сами просили удалиться, не зная, как воспринимать такого рода комплементы. Мой метод дал сбой только один раз, когда тренер покраснел и засмутился. А потом ещё и предложил продолжить знакомство в более уединённом месте. Вот оттуда мне пришлось драться, промямлив что-то невнятное. Я был даже готов вложить все имеющиеся коины в телосложение лишь бы меня не догнали. К счастью, за мной не стали гнаться.

Я надеялся, что у кого-то просто оказалось хорошее чувство юмора, но всхлипы, доносившиеся мне в спину, свидетельствовали о другом. В тот день я пришёл домой, словно пришибленный и сразу же накинулся на Мидзуху, стараясь выбросить из головы неприятные воспоминания.

— М-ах! Да, братик, вот так, — сладострастно стонала сестра.

— Мидзуха, это всего лишь массаж, — укоризненно заметил я.

— Ничего не могу с собой поделать, очень уж хорошо у тебя выходит, — начала оправдываться покрасневшая сестра.

— Ты точно не перехваливаешь мои навыки? Мне нужна честная оценка, — спросил я, не очень то веря в то, уже на третий третий сеанс массажа мои руки могут приносить такое удовольствие. Особенно учитывая то, я не увеличивал телосложение девушки с помощью коинов.

— Я не вру, мне, действительно, приятно. У тебя настоящий талант.

Ну хоть к чему-то у меня талант. Ну или спина Мидзухи просто чрезмерно чувствительна к моим прикосновениям. Для чистоты эксперимента мне нужен ещё один подопытный.

— Чем это вы занимаетесь? — прозвучал голос матери, вошедшей в мою комнату, где и происходил сеанс массажа.

Пару минут ушло на то, чтобы объяснить маме идею того, чем я хочу заняться. Естественно, не вдаваясь в излишние подробности.

— Хм, — на секунду задумалась женщина, — Тогда я тоже должна оценить твои умения. С точки зрения статистика одно единственное мнение не играет роли. Нужна более широкая выборка, — безапелляционно заявила она.

— Что-то я уже устал сегодня. Да и вообще, лучше привлеку к этому делу своих подруг, — попытался я отказаться от столь сомнительного предложения. Может, не увидь я что она делала с моим трусами, то и поверил бы в её честные намерения. Но теперь я более, чем уверен в корыстной подоплёке её действий.

— Как же ты собираешься работать, если устаёшь после первой же клиентки. Нужно тренировать выносливость, — не захотела так просто отступить мама.

— Братик, мама права, — предательски воткнула мне нож в спину Мидзуха, — Так что я пойду, не буду вам мешать.

— Спасибо, доченька, — поблагодарила она Мидзуху со счастливой улыбкой на губах.

На секунду женщины обменялись многозначительными взглядами и чему-то кивнули. Сестра вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Надеюсь, хоть стулом не подпёрла.

— Ну, начнём? — задала риторический вопрос мама, медленно расстёгивая домашний халат, чем изрядно нервировала меня. Слишком уж плотоядные взгляды кидала она на меня. Я чувствовал себя мышью, запертой в одной клетке с кошкой.

— А-ага, — дал петуха мой голос, когда мне открылся вид на стоящую в одном нижнем белье женщину. Спасибо хоть его не сняла, с неё бы случилось.

Соблазнительно покачивая бёдрами, мама продефилировала к моей кровати. Разместившись на кровати, она оперативно расстегнула застёжку бюстгальтера и стянула с плеч бретельки.

— Я готова.

А я нет.

— Эх, — тяжело вздохнув, начинаю разминать плечи своей «клиентки», постепенно спускаясь к пояснице.

— Неплохо, — похвалила мои старания мама, — А теперь ножки, пожалуйста.

Кто-нибудь, внесите эту клиентку в чёрный список, пожалуйста.

— Это не в моей компетенции. Я специализируюсь только на спине, — ушёл я в отказ, пятой точкой чую подвох.

— Вот как раз и повысишь квалификацию, — игриво усмехнулась она.

— Ну как хочешь.

— Ай-ай-ай! Чего так больно то? — закричала женщина, когда я стал грубо массажировать её голени.

— Говорю ж, не умею, — беспомощно пожимаю плечами, надеясь, что она не захочет продолжать.

Она была непрошибаема.

— Вот видишь, как хорошо, что это выяснилось сейчас, а не в процессе работы. Теперь ты можешь поработать над своими слабыми сторонами. Я так уж и быть побуду подопытной, — сделала она мне одолжение.

— Спа-си-бо! — проскрежетал я, скрипя зубами.

Раз уж мой план не сработал, то нет смысла продолжать в том же ключе. Я вернулся к массажу её ног, но уже не прикладывал столько силы. После голени, перехожу на ступни, но быстро понимаю, что мать начинает ёрзать бёдрами и едва слышно постанывать в простынь. А потому сразу же переключаюсь на бёдра, добившись её разочарованного вздоха. Правильно, нечего мне тут возбуждаться.

— Уже лучше, — похвалила она меня, — А теперь повыше, пожалуйста.

Уже наученный горьким опытом, не стал спорить и просто начал массировать мамину попку, прикрытую чёрными кружевными трусиками.

— Довольна?

— Ну...да, — не поняла с чего я вдруг решил задать такой вопрос.

— Так же, как тогда, когда мастурбировала с моими трусами на лице? — ехидно спросил я. Мне

надоели её игры, а потому решаю тут же пресечь на корню весь этот спектакль.

— Как?! — повернулось в мою сторону её ошеломлённое лицо.

— Веб-камера записывает всё, что происходит в моей комнате, — указываю пальцем в сторону компьютера, — Да и твои поступки более, чем ясно говорят о том, чего ты добиваешься, — холодно ответил я.

— Я...нет, — прикрыла она лицо руками, — Теперь я тебе отвратительна? — спросила она всхлипывающим голосом.

— Ты никогда не станешь мне отвратительна, — отнимаю её руки от лица и заглядываю ей в глаза, — Но ты должна понять: то, о чём ты гредишь никогда не случится. Мы мать и сын, а потому не можем пересекать эту грань.

— Но почему?! Ведь с Мидзухой ты её переступил, — воскликнула огорчённая женщина, размазывая тушь по лицу.

— Откуда ты... — теперь пришла моя очередь удивляться.

— Я видела, чем вы занимаетесь. И после этого ты будешь говорить о существовании какой-то там грани?

— В любом случае мы с ней не родные, — покачиваю головой, — Это не то же самое. Просто прекрати эти попытки соблазнения. Я люблю тебя, но совсем не так, как тебе бы хотелось.

— Ты не видишь во мне женщину? — обидчиво проронила мать.

— Вижу, но этот факт ничего не меняет. Послушай, твои чувства изменились после того случая с отцом. Я хочу сказать, что это просто такой период. Со временем всё пройдёт, и ты уже не будешь чувствовать того же, — постарался я мягко объяснить женщине ошибочность её действий.

— Не пройдёт, — горько улынулась она, — Но я поняла, что мои чувства тебе в тягость. Да я и сама себе отвратительна. Извини, такого больше не повторится, — заверила меня мама, едва сдерживая слёзы.

— Как я уже и сказал, ты никогда не будешь мне отвратительна. Поэтому прекращай себя корить.

— Мгм, я лучше пойду, — начала она подниматься с постели, прикрывая рукой внушительных размеров грудь.

— Постой, массаж ещё не закончен, — хватаю её за руку и тяну обратно.

— Ты уверен? — проявились сомнения на её лице.

— Конечно.

Дождавшись, когда женщина ляжет обратно, кладу руки на мягкую кожу спины и продолжаю своё дело.

Причина того, что я не дал маме уйти в первую очередь в том, что мне хотелось как-то сгладить свой отказ. Должно быть неприятно, когда твои чувства вот так вот отвергают. Своими действиями я хочу показать, что она мне не противна.

К тому же из-за чувства вины, я посчитал себя обязанным как-то компенсировать её переживания. Вот мне и пришла в голову идея повысить маме телосложение. По идее это должно не только улучшить физическую форму женщины, но и улучшить здоровье. Тем более, что мне нужно проверить, как будет чувствовать себя мои будущие клиенты во время этого процесса. Сразу же ли они ощутят изменения, произошедшие с их телом? А если да, то насколько ярко?

Не переставая двигать руками по изящной спине матери, открываю окно её характеристик и вкладываю один коин в телосложение.

— М-м-м! — издала блаженный стон мамуля.

— Приятно? Опиши свои ощущения, — требовательно попросил я, словно учёный, фиксирующий данные интересного эксперимента.

— Будто в холодный зимний день окунулась в горячую ванную. По всему телу разливается приятное тепло, наполняющее тело энергией, — честно поделилась она своими впечатлениями, — Что это было?

— Да так, вычитал об одной интересной технике массажа в интернете.

— Если нужно, можешь практиковать её на мне сколько душе угодно, — млела от получаемых ощущений мама.

— Нет, её нельзя применять слишком часто, — озвучил я первую же пришедшую мне в голову отговорку. Это клиентам я могу затирать, что прошёл обучение у живущего высоко в горах отшельника, научившего меня тайным шаманским техникам. С женщиной, знающей меня всю жизнь, такой номер не пройдет. И грозит, как минимум, походом к психиатру.

— Жаль, — расстроено посетовала она.

— Ну вот, сеанс окончен. С тебя так уж и быть приму оплату едой, — пошутил я, убирая руки со спины матери.

— Кейки, — позвала она меня.

— Да?

— Мне...жарко, — произнесла она, тяжело дыша.

— Ну можешь принять холодный душ, — ответил я нахмурившись. Странно, с чего бы такой эффект?

— Ты не понял, я вся горю...там, — стыдливо пожаловалась женщина, смущённо отведя взгляд. Только сейчас замечаю, что всё её лицо окрасилось алым.

Начав догадываться, о чём идёт речь, направляю взгляд в сторону бёдер, чтобы увидеть сочащиеся влагой трусики матери.

О нет! Как я мог запомнить об этом эффекте?

— Мам, как бы странно это ни прозвучало, но тебе срочно нужно на пробежку. Это поможет, — проронил я, отступив на шаг назад, чтобы бы тут же быть пойманным за руку.

— Это не поможет, — томно прошептала она, резко потянув меня за руку.

Не будучи готовым к такому, я потерял равновесие и свалился на кровать. А когда я хотел подняться, тело матери уже нависало надо мной. В мгновение ока моя голова была охвачена цепкими женскими ручками и вжата в оголённую грудь.

— Ммх, — отчаянно промычал я, предпринимая попытки скинуть с себя маму. Но та, словно предвидя мои действия, обхватила бёдрами мой торс, устраиваясь в позе наездницы.

Чёрт, она и так испытывала ко мне возбуждение, а мои действия всё лишь усугубили, полностью сорвав её крышу.

Мне стало кристально ясно: сейчас меня будут насиловать.